

На правах рукописи

Станкевич Константин Константинович

**МОТИВЫ И ЦЕЛИ УБИЙСТВА:
ДОКТРИНА, ЗАКОН, ПРИМЕНЕНИЕ**

Специальность: 12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат
диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Екатеринбург – 2019

Работа выполнена на кафедре уголовного права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет»

Научный руководитель:	Козаченко Иван Яковлевич, Заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор
Официальные оппоненты:	Бавсун Максим Викторович, доктор юридических наук, профессор; заместитель начальника ФГКОУ ВО «Омская академия Министерства внутренних дел России» по научной работе, Кобзева Елена Васильевна, кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
Ведущая организация:	ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова»

Защита состоится 07 июня 2019 г. в 17.00 ч. на заседании диссертационного совета Д 212.282.03, созданного на базе ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет» по адресу: 620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет» www.usla.ru

Автореферат разослан « ____ » _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

З. А. Незнамова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется наличием следующих обстоятельств.

Во-первых, значительным количеством регистрируемых в нашей стране убийств, в том числе сопряженных с иными преступлениями, совершаемых по корыстным и экстремистским мотивам, убийств из хулиганских побуждений и убийств, совершаемых по найму. Несмотря на имеющую место положительную динамику, Российская Федерация входит в число стран с высоким показателем числа убийств на 100 тысяч человек населения.

Во-вторых, отсутствием в науке уголовного права единства в понимании психологических и уголовно-правовых признаков мотивов и целей преступления, уголовно-правовой сущности и значения мотивов и целей убийства, а также разногласиями по вопросу о классификации мотивов и целей преступления.

В-третьих, неполнотой и противоречивостью ряда позиций высшей судебной инстанции по вопросам, касающимся квалификации убийств с учетом их мотивов и целей.

В-четвертых, необходимостью повышения эффективности уголовно-правовой борьбы с убийствами посредством внесения научно обоснованных изменений и дополнений в правовые нормы, устанавливающие ответственность за данное преступление.

Степень научной разработанности темы исследования. Научную основу диссертации составили труды в области философии, общей психологии, юридической психологии, криминологии и уголовного права.

Базовые философские вопросы, касающиеся свободы воли и детерминированности поведения человека, поднимались в трудах таких авторов, как В. Виндельбанд, Г.В.Ф. Гегель, Т. Гоббс, П. Гольбах, Р. Декарт, П.-С. Лаплас, Г. Лейбниц, Б. Рассел, Г. Риккерт, Б. Спиноза, Д. Юм и другие.

Психологические основы изучения и оценки мотивов и целей убийства заложены в работах таких ученых, как А. Адлер, Л.С. Выготский, Е.П. Ильин, В.И. Ковалев, Ж. Лакан, А.Н. Леонтьев, А. Маслоу, С.Л. Рубинштейн, А. Фрейд, З. Фрейд, Э. Фромм, К. Хорни, К.Г. Юнг и другие.

Заметный вклад в развитие представлений о мотивах и целях убийства в рамках юридической психологии и криминологии внесли Ю.М. Антонян, В.А. Васильев, В.Л. Васильев, М.Г. Дебольский, А.И. Долгова, М.И. Еникеев, С.Н. Ениколопов, К.Е. Игошев, В.Н. Кудрявцев, Н.Е. Кузнецова, В.В. Лунеев, Д.В. Ольшанский, Э.Ф. Побегайло, В.М. Поздняков, Д.В. Ривман, О.Д. Ситковская, А.М. Столяренко, Г.Г. Шиханцов, В.Е. Эминов и другие.

Основой для уголовно-правового анализа мотивов и целей убийства выступили исследования таких ученых, как С.В. Бородин, Я.М. Брайнин, Б.А. Викторов, Б.С. Волков, Л.Д. Гаухман, М.Н. Гернет, А.А. Герцензон, П.С. Дагель, Н.И. Загородников, А.Ф. Зелинский, А.Ф. Кистяковский, И.Я. Козаченко, Д.П. Котов, Н.А. Лопашенко, А.В. Наумов, З.А. Незнамова, Л.И. Петражицкий, С.В. Познышев, А.Н. Попов, А.И. Рарог, Н.Д. Сергеевский, Н.К. Семернева, В.Д. Спасович, М.С. Строгович, С.А. Тарарухин, Н.С. Таганцев, М.Д. Шаргородский, И.Г. Филановский, И.Я. Фойницкий, Б.В. Харазишвили, П.С. Яни и другие.

В последние годы по вопросам, непосредственно имеющим отношение к теме диссертационного исследования, были опубликованы, в частности, работы следующих авторов: Л.А. Андреевой, Д.В. Васяева, Е.И. Думанской, О.С. Ивченко, О.С. Капинус, Т.В. Кругловой, С.А. Маркарян, Е.В. Масловой, А.П. Музюкина, С.Н. Панасенко, С.В. Склорова, В.А. Смирнова, И.Б. Степановой, Э.Э. Штемберг и других.

Вместе с тем вплоть до настоящего времени многие связанные с мотивами и целями убийства вопросы как уголовно-правового, так и криминологического свойства не только не разрешены, но и с недостаточной степенью определенности поставлены. Кроме того, значительно усложнившиеся в последние годы общественные отношения актуализируют ряд аспектов изучения мотивов и целей убийства и требуют обращения к ним с позиций современной юридической науки.

Цель и задачи исследования. Цель исследования заключается в том, чтобы сформулировать предложения по совершенствованию законодательства об уголовной ответственности за убийство с учетом его мотивов и целей, а также разработать рекомендации по корректировке разъяснений Пленума Верховного Суда

РФ по вопросам квалификации убийства с учетом его мотивов и целей. Для достижения поставленной цели диссертантом были сформулированы следующие основные задачи:

1) посредством характеристики истории становления и развития отечественного законодательства о мотивах и целях убийства выявить исторические закономерности правового регулирования данной сферы общественных отношений;

2) провести критический анализ научных подходов к юридической сущности и значению мотивов и целей преступления, сформулировать авторские определения этих терминов и выявить их взаимосвязь со смежными уголовно-правовыми категориями;

3) рассмотреть существующие классификации мотивов и целей преступления, предложить авторские критерии подразделения мотивов и целей преступления на виды и осуществить их уголовно-правовое описание;

4) дать характеристику возможных мотивов и целей убийства, совершенного без квалифицирующих и привилегированных обстоятельств, выявить отличительные особенности подобных мотивов и целей, а также предложить пути решения проблем их отграничения друг от друга при квалификации убийств;

5) последовательно проанализировать мотивы и цели убийства приотягчающих обстоятельствах, относящихся к объективным и к субъективным признакам, сформулировать конкретные предложения и рекомендации по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в данной сфере.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в связи с совершением убийств, а также их квалификацией с учетом мотивов и целей.

Предмет диссертационного исследования составили уголовно-правовые нормы как современного, так и ранее действовавшего отечественного законодательства об уголовной ответственности за убийство; нормы правовых актов, регламентирующие деятельность по предупреждению убийств; правоприменительная практика квалификации убийств с учетом мотивов и целей их совершения; научные концепции и подходы, выработанные применительно к мотивам и целям убийства.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем на диссертационном уровне предпринята попытка уголовно-правового исследования проблем, касающихся мотивов и целей убийства, с учетом изменившихся в последние годы общественных отношений и современных тенденций развития российского уголовного законодательства.

В диссертации дана авторская трактовка терминов «мотив преступления» и «цель преступления». Автором диссертации предложена нестандартная дефиниция мотива преступления, в основу которой положены психологические и уголовно-правовые признаки понятия, которые выделены, обоснованы и обобщены в диссертации.

Выявлена диалектическая взаимосвязь психологических и уголовно-правовых признаков, в которых проявляется сущность мотивов преступления. Приведены обладающие научной новизной аргументы в пользу того, что в основе мотивов преступления всегда лежат только такие внутренние побуждения, которые могут быть охарактеризованы как устойчивые. Психологический признак устойчивости мотива преступления во многом обусловлен его уголовно-правовыми признаками, так как образующие основу мотива преступления побуждения должны быть настолько сильны и устойчивы, чтобы лицо приняло на себя риск претерпеть ответные санкции со стороны государства. Конкретизирован тезис о том, что выраженная в применяемых к виновным в совершении преступлений лицам уголовно-правовых санкциях негативная социальная оценка преступления имеет одним из своих следствий то, что сознание подобных лиц не всегда готово принять истинные мотивы содеянного. Следовательно, мотивы преступлений могут иметь неосознанный характер.

В диссертации дана интерпретация сущностных признаков цели преступления, на основе синтеза которых сформулировано авторское определение этого понятия.

Выявлена и проанализирована взаимосвязь, существующая между объективными признаками преступления, с одной стороны, и целями и мотивами его совершения, с другой стороны. Диссертант обосновывает, что анализ объективных признаков преступления позволяет судить о его цели и о мотивах. В свою

очередь, установление мотивов и целей преступления свидетельствует о степени его общественной опасности, а также о наличии обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, либо исключительных обстоятельств, что имеет значение для выбора вида и размера назначаемого уголовного наказания.

Разработана и предложена авторская классификация мотивов и целей преступления исходя из характера воздействия, оказываемого их реализацией на общественные отношения.

Дана авторская интерпретация п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, который предложено сформулировать посредством указания на мотив и цель совершения преступления, а не на дополнительный объект.

Приведены аргументы в пользу необходимости изменения закрепленного в п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ описания мотива посредством исключения из него словосочетания «какая-либо социальная группа».

Теоретическая значимость диссертационного исследования определена тем, что в нем проведен сравнительно-правовой анализ научных идей и взглядов на мотивы и цели убийства, осуществлено их обобщение и сделаны выводы, которые могут быть положены в основу дальнейшего исследования этой проблематики. Обобщенный в диссертационном исследовании теоретический материал также может быть использован в процессе преподавательской деятельности в высших учебных заведениях при изучении таких дисциплин, как «Уголовное право», «Криминология» и «Юридическая психология».

Практическая значимость диссертации заключается в том, что в ней сформулированы ряд предложений по совершенствованию действующего российского законодательства об уголовной ответственности за убийство и рекомендации по внесению изменений и дополнений в принятые Пленумом Верховного Суда РФ документы, разъясняющие вопросы квалификации убийства с учетом его мотивов и целей.

Методологической основой диссертационного исследования являются как общенаучные (диалектический метод, методы дедукции и индукции, методы анализа, синтеза и другие), так и частнонаучные (историко-правовой, структурно-функциональ-

ный, формально-юридический, сравнительно-правовой, статистический и другие) методы научного познания.

На защиту автором вынесены следующие научные положения, выводы и рекомендации.

1. Мотив преступления – это устойчивое внутреннее побуждение к удовлетворению имеющихся у человека потребностей и интересов посредством совершения им общественно опасного деяния, которым он руководствуется при совершении данного деяния. Цель преступления – это обусловленный мотивами и взаимосвязанный с ними осознанный и желаемый человеком идеальный результат, который он пытается достичь посредством совершения общественно опасного, запрещенного уголовным законом деяния.

2. Доказывается правомерность деления мотивов и целей преступления на: 1) социально положительные, реализация которых возможна посредством правомерной деятельности и направлена на стабилизацию общественных отношений (мотивы защиты и сострадания, а также цели пресечения преступных действий и содействия правосудию); 2) социально отрицательные, включающие в себя: а) негативные мотивы и цели, реализация которых оказывает дестабилизирующее воздействие на общественные отношения, и б) низменные мотивы и цели, реализация которых не только оказывает дестабилизирующее воздействие на общественные отношения, но и которые в принципе не могут быть реализованы иначе, чем посредством нанесения ущерба общественным отношениям.

3. Отстаивается тезис о том, что изложенный в абз. 4 п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» перечень обстоятельств, в зависимости от которых судом устанавливается степень общественной опасности преступления, целесообразно дополнить указанием на мотив и цель преступления. Начало абз. 4 п. 1 предлагается изложить в следующей редакции: «Степень общественной опасности преступления устанавливается судом в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности от характера и размера наступивших последствий, способа, *мотивов и целей*

совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, от вида умысла (прямой или косвенный) либо неосторожности (легкомыслие или небрежность)».

4. Пункт 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» имеет смысл изложить в следующей редакции: «...например, в ссоре или драке при отсутствии квалифицирующих признаков убийства, перечисленных в части 2 статьи 105 УК РФ, из ревности, по мотивам мести, зависти, неприязни, ненависти, возникшим на почве личных отношений», так как действующая формулировка данного пункта оставляет возможность для суждения о том, что любая приведшая к убийству ссора или драка при отсутствии хулиганских побуждений должна квалифицироваться по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

5. Причинение смерти тяжелобольному по мотивам сострадания и в целях прекращения испытываемых им страданий при прочих равных условиях обладает меньшей общественной опасностью по сравнению с основным составом убийства, что служит основанием для дополнения УК РФ нормой следующего содержания:

«Статья 105.1 Убийство тяжелобольного, совершенное по мотивам сострадания

Убийство тяжелобольного, совершенное по его добровольной и осознанной просьбе по мотиву сострадания и с целью прекратить испытываемые им тяжелые физические и психические страдания, вызванные неизлечимым заболеванием или неизлечимыми последствиями острой травмы, –

наказывается ограничением свободы на срок от двух до четырех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок».

6. Предлагается изложить п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ в следующей редакции: «...лица или его близких, совершенное с целью прекращения осуществления данным лицом служебной деятельности или выполнения общественного долга либо из мести за такую деятельность». Тем самым ключевую роль должно играть указание на мотив и цель совершения этого преступления, а не на его дополнительный объект.

7. Расценивая закрепленное в п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ словосочетание «какая-либо социальная группа» как излишне обобщенное и не содержащее указания на определенные и существенные признаки подобной группы, а использованный в этой же правовой норме термин «вражда» как характеризующий не побуждения, а объективно существующие отношения, диссертант обосновывает следующую его редакцию: «по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти».

Степень достоверности результатов исследования обусловлена и подтверждена: широким спектром использованных методов научного исследования; комплексным подходом к предмету исследования с опорой на научные труды в области уголовного права, криминологии, психологии, социологии и философии; значительным объемом эмпирических материалов, на которых основываются сделанные в диссертации выводы, в числе которых материалы правоприменительной практики по вопросам квалификации убийств с учетом мотивов и целей их совершения, статистические данные о состоянии преступности, а также результаты проведенного автором социологического исследования по вопросам, имеющим отношение к теме диссертации.

Нормативно-правовая база диссертации образована положениями международно-правовых актов в области прав и свобод человека, Конституции РФ, Уголовного кодекса РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ, Уголовно-процессуального кодекса РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ, Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», нормами ранее действовавшего отечественного законодательства, предусматривавшего уголовную ответственность за убийство, иными федеральными законами и подзаконными нормативными правовыми актами, регламентирующими вопросы, имеющие отношение к теме диссертационного исследования.

Эмпирической основой диссертационного исследования выступили: разъяснения высшей судебной инстанции по вопросам мотивов и целей убийства, а также назначения уголовного наказания за это преступление; постановления, определения и при-

говоры, вынесенные Иркутским областным судом, Московским городским судом, Оренбургским областным судом, Пермским краевым судом, Санкт-Петербургским городским судом, Хабаровским краевым судом и иными судами по уголовным делам об убийствах в период с 2011 г. по ноябрь 2018 г.; опубликованные статистические данные по количеству официально зарегистрированных на территории России убийств и покушений на убийства в период с 2011 г. по ноябрь 2018 г.; статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о состоянии судимости за совершение убийств в период с 2011 г. по ноябрь 2018 г.; результаты интервьюирования 100 федеральных судей, а также сотрудников органов предварительного следствия и прокуратуры Хабаровского края, Краснодарского края и Свердловской области, которые были опрошены по специально разработанной анкете.

Перспективы научной работы связаны с дальнейшим углубленным изучением возможных мотивов и целей совершения убийства. В связи с перманентно усложняющимися общественными отношениями дальнейшей разработке в рамках науки уголовного права должны быть подвергнуты такие вопросы, как влияние мотивов и целей преступления на степень его общественной опасности; уголовно-правовая сущность и взаимосвязь мотивов и целей убийства; роль мотивов и целей убийства в дифференциации уголовной ответственности за его совершение; уголовно-правовая оценка различных форм эвтаназии; обоснованность криминализации убийства тяжелобольного, совершенного по мотивам сострадания, посредством введения в уголовный закон специальной статьи, предусматривающей пониженный по сравнению со ст. 105 УК РФ размер уголовного наказания; целесообразность декриминализации в качестве квалифицирующего такого признака убийства, как его совершение по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Большинство изложенных вопросов поставлены и затронуты в диссертации. Перспективы их дальнейшего исследования связаны с необходимостью поиска наиболее оптимальных решений, которые должны способствовать совершенствованию законодательства об уголовной ответственности за убийство с учетом его мотивов и целей.

Апробация и внедрение результатов исследования осуществлены посредством опубликования основных положений диссертационной работы в научных статьях и сообщений на научно-практических конференциях. Изложенные в диссертационном исследовании идеи и подходы также апробированы в работе автора в должности судьи, заместителя Председателя суда по уголовным делам Центрального районного суда г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края.

Структура диссертационной работы обусловлена кругом исследуемых в ней проблем и состоит из введения, двух глав, разбитых на шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснованы выбор темы и ее актуальность, отражена степень ее научной разработанности, определены объект и предмет диссертационного исследования, его цель и задачи, показаны методологическая и теоретическая основы, нормативно-правовая и эмпирическая базы, раскрыта научная новизна исследования, сформулированы выносимые на защиту научные положения, выводы и рекомендации, доказано теоретическое и практическое значение работы, охарактеризованы перспективы дальнейшей научной работы по заявленной проблематике, приведены сведения об апробации результатов исследования, о структуре диссертации.

Первая глава **«Теоретические основы закрепления мотивов и целей убийства в российском законодательстве»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«История становления и развития отечественного законодательства о мотивах и целях убийства»** проведен последовательный анализ памятников отечественного права в части дифференциации законодателем уголовной ответственности за убийство с учетом мотивов и целей его совершения. Раскрыты закономерности развития законодательства об уголовной ответственности за убийство, состоявшие в повышении степени его систематизации и уровня юридической техники.

Показано, что мотивы и цели совершения убийства фиксировались в отечественном законодательстве сообразно с общими историческими закономерностями развития общественных отношений. На наиболее ранних этапах они отражались в источниках российского уголовного права довольно фрагментарно, а сами эти источники характеризовались такими чертами, как сословность и казуистичность. Первым мотивом, который законодатель последовательно закреплял в нормах о преступлениях против жизни, стал корыстный мотив. С развитием и усложнением общественных отношений законодатель постепенно отходил от казуистического принципа описания видов убийств, фрагментарного выделения их мотивов и целей.

Далее прослеживается развитие подходов законодателя к описанию мотивов убийства и соответственно подразделению соста-

вов убийства на простой (убийство, совершенное без отягчающих и смягчающих обстоятельств), а также квалифицированные и привилегированные. Анализируя современный этап развития отечественного законодательства о мотивах и целях убийства, автор дает краткую характеристику признаков убийства, а также изменений и дополнений, которые были внесены в ст. 105 УК РФ с момента принятия Кодекса и до настоящего времени.

Второй параграф **«Мотивы и цели преступления: юридическая сущность, значение и взаимосвязь со смежными уголовно-правовыми категориями»** посвящен исследованию сущности и содержания таких категорий, как «мотив», «цель», «мотив преступления» и «цель преступления».

В связи с этим проведен анализ двух сложившихся в философии полярных подходов к причинной обусловленности человеческой деятельности: детерминизма и индетерминизма, а также компатибилизма – учения, снимающего антиномию между свободой воли и детерминированностью поведения.

В качестве одной из ключевых автор видит проблему выбора человеком того или иного мотива. Признавая несомненную значимость взглядов философов-рационалистов, он уделяет особое внимание психоаналитической парадигме и делает вывод, что заслуга З. Фрейда заключается не только в открытии примата бессознательного, но и в том, что он показал роль «Я» и «Сверх-Я». Именно обладание сознанием, моралью и совестью выделяет человека из мира животных и делает его личностью.

Диссертант выдвигает предположение, что чем более развитой личностью является человек, тем большее значение для его мотивационного процесса имеет свободная воля и тем менее его поведение детерминировано внешними обстоятельствами. При этом зачастую психика с помощью психологического защитного механизма рационализации вуалирует истинные мотивы биологического характера. Следовательно, возможны неосознанные мотивы, которые на самом деле имеют место, но наличие которых субъект не может осознанно принять.

Критический анализ сформулированных в психологии точек зрения на лежащие в основе мотивов потребности позволил предложить следующую дефиницию: потребность – это субъект

ективное ощущение нехватки чего-либо, создающее у человека дискомфорт в результате несоответствия между имеющимся и желаемым. Длительное неудовлетворение значимых для человека потребностей может привести к его фрустрации – травмирующему состоянию психики. Нередко именно состояние фрустрации и субъективно имеющееся у человека ощущение невозможности удовлетворить значимую потребность легальным путем приводит к формированию мотива преступления.

Соответственно процесс формирования мотива в психике человека описывается посредством категории «мотивация». В ходе мотивационного процесса человек оценивает систему своих потребностей и интересов по их значимости, соотносит их с теми или иными предметами объективной реальности, взвешивает доступные ему способы удовлетворения потребностей и интересов.

Проведенный анализ позволил автору сделать вывод о том, что понимание сущности мотивов и целей преступления психологическими подходами не исчерпывается. Они лишь выступают в качестве основы для правовых дефиниций этих понятий. Разработка проблематики мотивов преступления в рамках уголовно-правовой науки призвана выявить те специфические черты, которыми окрашивается мотивация деятельности, становящейся делинквентной.

В числе таковых в уголовно-правовой литературе нередко выделяют осознанность и устойчивость мотивов и целей преступления. Особое внимание в работе уделяется дискуссионному вопросу о правомерности выделения такого признака мотива преступления, как осознанность субъектом имеющихся у него побуждений. Диссертант, отталкиваясь от того, что возможны ситуации, когда мотивы имеют неосознанный характер, приходит к выводу, что указание на данный признак излишне. При этом в отличие от мотивов, которые могут иметь неосознанный характер, цель всегда осознается вменяемым субъектом.

Одним из признаков образующих основу мотива преступления побуждений автор признает их устойчивость, так как эти побуждения должны быть настолько сильны и постоянны, чтобы лицо, совершая преступление, приняло на себя риск претерпеть ответные санкции со стороны государства.

Анализ имеющихся в доктрине определений мотива преступления показал, что главный недостаток большинства из них – неполнота. Диссертантом выделены и охарактеризованы психологические и уголовно-правовые признаки мотивов преступлений, что позволило ему сформулировать свое определение: мотив преступления – это устойчивое внутреннее побуждение к удовлетворению имеющихся у человека потребностей и интересов посредством совершения им общественно опасного деяния, которым он руководствуется при совершении данного деяния. Убийство предстает как своеобразный результат удовлетворения фрустрированной личностью имеющихся у нее потребностей антиобщественным и античеловеческим способом. Нередко переживаемые убийцей внутренние психологические страдания, кажущаяся несправедливость и жестокость окружающего мира «оправдывают» его в собственных глазах, притупляют у него чувства стыда и вины.

В свою очередь, главными характеристиками цели, с точки зрения диссертанта, выступают ее осознанность (сложившийся в сознании субъекта идеальный образ) и желанность (субъект рассматривает ее достижение в качестве благоприятного для себя развития событий). Цель преступления есть обусловленный мотивами и взаимосвязанный с ними осознанный и желаемый человеком идеальный результат, которого он пытается достичь посредством совершения общественно опасного, запрещенного уголовным законом деяния.

Цель всегда рациональна в том смысле, что она представляет собой итог сознательного выбора субъектом тех или иных жизненных приоритетов, моделирование в его сознании некоего превосходящего образа. Субъект стремится воплотить сложившийся в его сознании идеальный образ в область реальности, удовлетворив тем самым обуславливающие цель и лежащие в ее основании потребности и интересы.

Ставя перед собой некую цель, субъект исходит из представления о том, что в наличествующих обстоятельствах имеющиеся у него потребности и интересы остаются неудовлетворенными. Следовательно, с его точки зрения, необходимо преобразовать окружающую действительность таким образом, чтобы его устой-

чивое внутреннее побуждение к удовлетворению потребностей и интересов оказалось реализованным.

Преступной целью становится в силу того, что ее достижение субъекту видится возможным посредством совершения общественно опасных, предусмотренных уголовным законом в качестве преступления действий (бездействия).

Рассмотрены также вопросы уголовно-правового значения мотива и цели преступления, их отграничения от таких сходных по смыслу понятий, как «мотив преступного поведения», «мотив общественно опасного поведения», «результат преступления» и «последствия преступления». Диссертант касается вопросов юридической техники уголовного закона, в связи с чем предлагает во всех нормах УК РФ заменить термины «побуждение» и «заинтересованность» на термин «мотив».

В третьем параграфе **«Виды мотивов и целей преступления»** проведен разбор представленных в психологии и юриспруденции подходов к классификации мотивов и целей преступления, выделены присущие им недостатки и противоречия.

Отдельное внимание уделяется высказанной в науке уголовного права точке зрения, сторонники которой критикуют тезис о возможности существования общественно полезных мотивов и целей преступления. Наиболее оправданной диссертанту видится позиция, согласно которой социально одобряемый и общественно полезный характер носят цели преступлений, совершенных при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

Проведен анализ сущности полимотивированных деяний, в связи с чем поднят вопрос о допустимости существования в рамках одного преступного деяния равнозначных мотивов, из числа которых не представляется возможным выделить главный. По мнению автора, на практике в каждом конкретном случае о равнозначности мотивов говорить вряд ли возможно, так как лежащие в основе мотивов потребности, интересы, побуждения к их удовлетворению и сам мотивационный процесс всегда ярко эмоционально окрашены. Следовательно, всегда можно выявить один мотив, который является доминирующим и наличие которого имеет значение для квалификации содеянного.

Предложена классификация мотивов и целей преступления в зависимости от того, какое воздействие их реализация оказывает на общественные отношения. Исходя из этих критериев, мотивы и цели преступления автор классифицирует на социально положительные и социально отрицательные (низменные). Реализация социально положительных мотивов и целей преступления (например, мотива защиты и цели содействия правосудию) оказывает позитивное воздействие на общественные отношения, и они могут быть реализованы посредством правомерной деятельности. Социально отрицательные мотивы и цели преступления автор подразделяет на негативные, отрицательный характер которых ограничивается тем, что их реализация оказывает дестабилизирующее воздействие на общественные отношения, и низменные, которые в принципе не могут быть достигнуты без дестабилизирующего воздействия на общественные отношения, потому что реализуются не иначе как посредством нанесения им ущерба. Приводятся аргументы в пользу того, что социально (общественно) нейтральных мотивов быть не может.

Вторая глава **«Мотивы и цели убийства и их значение для квалификации: актуальные проблемы и пути их решения»** включает в себя три параграфа.

Первый параграф **«Мотивы и цели убийства, совершенного без квалифицирующих и привилегированных обстоятельств»** посвящен рассмотрению наиболее часто встречающихся в практике правоприменительных органов мотивов и целей убийств, ответственность за которые предусмотрена ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Автор подчеркивает, что точное установление мотивов и целей по каждому конкретному факту умышленного причинения смерти другому человеку позволяет дать верную уголовно-правовую оценку деяния. Диссертант отстаивает позицию, согласно которой мотив и цель убийства также позволяют судить о степени общественной опасности совершенного деяния. Характер воздействия, которое реализация мотивов оказывает на общественные отношения, служит показателем того, как именно трансформировались общественные отношения в результате совершенного преступления. В связи с этим в работе высказано предложение дополнить перечисленные в абз. 4 п. 1 Постанов-

ления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» обстоятельства, в зависимости от которых судом устанавливается степень общественной опасности преступления, указанием на мотив и цель преступления.

Мотивы и цели, которыми руководствуется преступник, в совокупности со средствами, которые он избирает для их реализации, являются отражением свойств и черт его характера, а также его устремлений и взглядов на жизнь. С одной стороны, мотивы побуждают субъекта к преступной деятельности, с другой – их понимание дает представление о самом субъекте и позволяет оценить степень его общественной опасности.

В связи со сказанным внимания заслуживают мотивы и цели убийств, совершаемых в ходе ссоры или драки. Ссора и драка, упоминаемые в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», как правило, имеют полимотивированный характер. Сделанное Пленумом Верховного Суда РФ уточнение, что по ч. 1 ст. 105 УК РФ может быть квалифицировано только убийство в такой ссоре или драке, которые возникли при отсутствии хулиганских побуждений, по мнению диссертанта, является неполным. Поэтому более точной была бы следующая формулировка текста, приведенного в скобках в этой норме: «... например, в ссоре или драке при отсутствии квалифицирующих признаков убийства, перечисленных в части 2 статьи 105 УК РФ, из ревности, по мотивам мести, зависти, неприязни, ненависти, возникшим на почве личных отношений».

Исследуя приведенные в научной литературе описания мотива ревности, диссертант выделил его наиболее значимые признаки и сформулировал следующее авторское определение: мотив ревности – это устойчивое внутреннее побуждение к удовлетворению чувства ущемленного самолюбия, вызванного ощущением реальной или мнимой отторгнутости близким человеком или человеком, которого субъект рассматривает в качестве близкого.

В свою очередь проведенный анализ мотива мести позволил автору привести дополнительные аргументы в пользу высказанного им предложения дополнить перечень обстоятельств,

в зависимости от которых судом устанавливается степень общественной опасности преступления, указанием на мотив и цель преступления. При назначении уголовного наказания за убийство, совершенное по мотивам мести, немалое значение имеет решение вопроса о том, в ответ на какие действия, воспринятые как обида, было совершено убийство. Месть как мотив квалифицируемого по ч. 1 ст. 105 УК РФ убийства имеет в своей основе личные отношения. Соответственно иная природа мотива мести позволяет говорить о наличии дополнительного объекта и большей степени общественной опасности деяния. Установление и верная оценка мотива мести также важны при отграничении убийства, совершенного без квалифицирующих и привилегированных обстоятельств, от убийства, совершенного в состоянии аффекта, и от убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны.

Отдельно был изучен мотив зависти, возникшей на почве личных отношений, который описывается как желание причинить вред другому лицу, благосостояние и успехи которого затрагивают болезненное самолюбие виновного.

Характеризуя такие мотивы убийства, как возникшие на почве личных отношений неприязнь и ненависть, автор присоединяется к позиции, согласно которой эти мотивы представляют собой синтез нескольких личностно окрашенных мотивов: зависти, ревности, мести и др. Неприязнь следует понимать как чувство враждебности по отношению к какому-либо лицу или группе лиц. А ненависть – как стойкое и эмоционально насыщенное чувство враждебности по отношению к какому-либо лицу или группе лиц. Принципиальным для квалификации преступления по ч. 1 ст. 105 УК РФ является то, что такие чувства должны возникнуть на почве личных отношений.

Проанализировав названные в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» мотивы убийств, совершенных без квалифицирующих и привилегированных обстоятельств, автор приходит к выводу, что большинство из них формируются под влиянием стремления человека удовлетворить свои потребности в любви и принятии окружающими людьми, утвердить свою

значимость и доказать правоту собственных жизненных ценностей, восстановить самооценку и самоуважение, защитить преверратно понимаемое чувство собственного достоинства.

В качестве значимых и заслуживающих подробного исследования диссертант определяет вопрос о сострадании как мотиве убийства и тесно связанную с ним проблему допустимости и правовой оценки эвтаназии. Он полагает, что причинение смерти тяжелобольному по его просьбе по мотивам сострадания и с целью прекратить испытываемые им страдания обладает меньшей степенью общественной опасности по сравнению с основным составом убийства. Поэтому указание законодателя на мотив сострадания в п.«д» ч. 1 ст. 61 УК РФ как на обстоятельство, смягчающее наказание, применительно к рассматриваемому деянию недостаточно именно в силу меньшей общественной опасности подобных действий. Для устранения выявленного пробела целесообразно дополнить уголовный закон нормой, предусматривающей пониженную уголовно-правовую санкцию за совершение этого деяния как за привилегированный состав убийства.

Во втором параграфе **«Мотивы и цели убийства при отягчающих обстоятельствах, относящихся к объективным признакам»** исследованы выделенные законодателем в ч. 2 ст. 105 УК РФ отягчающие обстоятельства, которые относятся к объективным свойствам убийства. Это позволило дополнительно обосновать тезис о влиянии мотива и цели совершения преступления на степень его общественной опасности.

Применительно к мотивам убийства двух или более лиц подчеркивается, что наличие одного и того же мотива лишения жизни нескольких лиц следует рассматривать в качестве подтверждения единства преступного намерения. Взаимоисключающие мотивы совершения убийств, а также разница во времени их совершения свидетельствуют о наличии нескольких преступлений. В свою очередь верно установленная цель совершения преступления играет роль при разграничении убийства двух или более лиц и убийства, совершенного общеопасным способом.

На взгляд диссертанта, для квалификации деяния в качестве убийства, совершенного с особой жестокостью (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ), нужно установить, что преступник преследовал

цель совершить убийство с особой жестокостью, т. е. стремился причинить жертве (или ее близким в случае убийства в их присутствии) особые мучения или страдания. Мотивами подобного убийства могут, в частности, выступать месть, ревность, желание укрепить свой «авторитет» среди сообщников, устрашение иных лиц и т. д.

Мотивы и цели соучастников убийства, если они прямо не названы законодателем в качестве признаков состава преступления, могут быть различными. Соучастие в совершении убийства, уголовная ответственность за которое дифференцирована законодателем путем указания на мотив или цель, возможно лишь при осознании лицом соответствующих мотивов и целей совместно совершаемого преступного деяния и сознательном содействии их осуществлению.

Третий параграф **«Мотивы и цели убийства при отягчающих обстоятельствах, относящихся к субъективным признакам»** посвящен анализу мотивов и целей составов убийства, перечисленных в п. «б», п. «в», п. «е.1», п. «з», п. «и», п. «к», п. «л», п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Кроме того, к подобным составам диссертант относит и п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ в части сопряженности убийства с похищением человека. Виновный в данном случае преследует цель облегчить и скрыть похищение человека.

Рассматривая мотивы и цели убийства лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга, диссертант приходит к следующим выводам. Выделяя описанные в п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ деяния в число квалифицированных составов убийства, законодатель исходил из дополнительного объекта преступления. Однако вред дополнительному объекту преступления может быть нанесен лишь при наличии признаков субъективной стороны преступления: цели воспрепятствования социально значимой деятельности и мотива мести за подобную деятельность. Недочетом диссертанту видится то, что законодатель, конструируя составы ст. 277 УК РФ, ст. 295 УК РФ и ст. 317 УК РФ посредством указания на цель и мотив деяния, не избрал аналогичный способ при изложении п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Поэтому автор считает необходимым изложить п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ

в следующей редакции: «...лица или его близких, совершенное с целью прекращения осуществления данным лицом служебной деятельности или выполнения общественного долга либо из мести за такую деятельность».

Учет мотива и цели преступления также позволяет судить о сопряженности убийства с иными преступлениями. Так, дисертант разделяет точку зрения, согласно которой о взаимосвязи убийства и похищения человека свидетельствуют прежде всего мотивы и цели их совершения и уже затем такие объективные признаки, как место и время осуществления преступных деяний, потерпевший и др.

Субъектом убийства, совершаемого по мотиву кровной мести, может являться любое лицо независимо от его национальной, религиозной, половой и иной принадлежности. Иная трактовка этого мотива стала бы отступлением от гарантированного ст. 19 Конституции РФ принципа равенства, предусматривающего запрет на какую-либо дискриминацию. Этот же подход распространяется и на потерпевших – ими могут быть не только мужчины, но и женщины, причем не только относящиеся к группам населения, придерживающимся обычая кровной мести.

При совершении корыстного убийства мотив и цель, как правило, совпадают – совершающий убийство по корыстному мотиву человек стремится достичь корыстной цели. Мотив убийства по найму, как подчеркивает автор, выступает в качестве вариации корыстного мотива. Корыстные побуждения непосредственных исполнителей убийства по найму, как правило, удовлетворяются за счет материальных средств заказчика преступления. Заказчик убийства может быть движим и иными мотивами и целями, в том числе имеющими самостоятельное квалификационное значение, что, несомненно, должно находить отражение и при уголовно-правовой оценке совершенного им деяния. Действующий по найму исполнитель убийства тоже может иметь и свои играющие роль дифференцирующих уголовную ответственность признаков мотивы, что следует учитывать при квалификации его действий.

При уголовно-правовой оценке убийства, совершенного в ходе разбойного нападения, необходимо четко определять направленность умысла виновного лица на причинение тяжкого

вреда здоровью и убийство, что, по мнению диссертанта, должно быть отражено в п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)».

В свою очередь, анализ правовых норм и разъяснений высшей судебной инстанции, посвященных убийству из хулиганских побуждений, позволяет обратить особое внимание на то, что вменение этого состава преступления не должно исключаться при совершении деяния вне общественного места. Этот вывод обусловлен тем, что ключевым для квалификации убийства по рассматриваемому признаку должен являться факт отсутствия сколько-нибудь значимой причины убийства именно этого конкретного потерпевшего: главенствующий здесь мотив – факт осознанного причинения вреда обществу в целом.

Кроме того, в Постановлении от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» должен получить закрепление подход, согласно которому уголовно-правовая оценка содеянного по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ исключает его квалификацию по пунктам данной статьи, которые содержат указания на иные цели и мотивы убийства.

По мнению автора, за видимой беспричинностью действующего из хулиганских побуждений убийцы скрывается целая совокупность неудовлетворенных им личностных потребностей. Невостребованность, невозможность или нежелание индивида встроиться в социум, «жить по его правилам» приводят к фрустрированному, агрессивному и озлобленному состоянию. А это ведет к срабатыванию таких механизмов психологической защиты личности, при которых любое, даже самое малейшее, зачастую лишь кажущееся таковым недружественное действие или бездействие окружающих воспринимается как требующее ответной реакции. Беспричинное убийство становится неким «бунтом» против правил человеческого общежития.

Цель сокрытия другого преступления охватывает стремление убийцы утаить как сам факт совершенного преступления, так и связанные с ним обстоятельства, в том числе касающиеся данных о личности виновного. Цель облегчить совершение другого преступления охватывает все случаи убийства лиц, смерть кото-

рых приближает достижение желаемой для виновного цели совершить иное преступное деяние.

Уголовно-правовая квалификация убийства как совершенного по экстремистским мотивам, с точки зрения автора, осложнена неоднозначным пониманием таких использованных законодателем категорий, как «социальная группа» и «вражда». Чрезмерно широкая трактовка социальной группы таит в себе опасность распространения действия п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ на неограниченный круг социальных общностей. А усиление уголовной ответственности за убийство, совершенное по любому дискриминационному мотиву, влечет за собой неоправданное расширение уголовно-правовой репрессии. В свою очередь термин «вражда» избыточен и характеризует не побуждения, а объективно существующие построенные на взаимной ненависти отношения. В связи с этим предлагается закрепить в уголовном законе следующую формулировку п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ: «по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти».

Описанное в п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ убийство в целях использования органов или тканей потерпевшего, с точки зрения диссертанта, охватывает, в том числе, и цель использования всего тела человека, а также цель изъятия эмбриона, который в уголовно-правовом смысле является частью тканей и органов человека. Цель использования органов или тканей потерпевшего необходимо понимать предельно широко: это могут быть и какие-либо религиозные ритуалы, и каннибализм, и трансплантация, и использование в промышленных целях, и глумление над трупом, и т. п.

В **заключении** подводятся итоги исследования, делаются теоретические выводы и обобщения, а также резюмируются предложения, направленные на совершенствование действующего законодательства.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях, указанных в перечне ВАК

1. Станкевич, К.К. Мотивы и цели убийств, совершенных без квалифицирующих и привилегированных обстоятельств / К.К. Станкевич // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. Тула: Изд-во ТулГУ, 2016. № 1. Ч. 2. С. 259–265.

2. Станкевич, К.К. Мотивы и цели квалифицированных составов убийства: п. «е.1», п. «з», п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ / В.И. Брылев, К.К. Станкевич // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. Тула: Изд-во ТулГУ, 2016. № 1–2. С. 10–17.

3. Станкевич, К.К. Предупреждение убийств и его роль в коррекции мотивов преступлений / К.К. Станкевич // Вестник Удмуртского ун-та. Сер. Экономика и право. 2017. Вып. 6. С. 119–122.

4. Станкевич, К.К. Причины и условия формирования мотивов и целей убийств / К.К. Станкевич // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 2 (40). С. 81–86.

5. Станкевич, К.К. Терминологические проблемы использования категорий «мотив» и «цель» преступления в нормах Уголовного кодекса Российской Федерации / К.К. Станкевич // Вестник Омского ун-та. Сер. Право. 2017. № 2 (51). С. 185–189.

6. Станкевич, К.К. Проблемы учета при квалификации преступлений мотивов убийств, совершенных лицами, находящимися в состоянии опьянения / К.К. Станкевич // Евразийский юрид. журн. 2019. № 3 (130). С. 242–244.

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

7. Станкевич, К.К. Мотив и цель как признаки состава убийства (исторический аспект) / К.К. Станкевич // Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года: концептуальные основы и историческое значение (к 170-летию со дня принятия): материалы междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 2016.

8. Станкевич, К.К. «Мотивы и цели» квалифицированных составов убийства: п. «к», п. «л», п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ / К.К. Станкевич // Потенциал и перспективы современной науки: материалы III Всерос. науч.-практ. конф. преподавателей, молодых ученых (19 января 2016 г.). Геленджик: Краснодарский УНТИ, 2016. С. 27–31.